

Посреди тихой ночи Кёко смотрела на меня так, словно я был ее единственным оплотом надежды. Мы из разных миров... Я человек, привыкший к жестокости этого мира, а она мирный житель. Она та, кому пришлось тяжело работать, чтобы добиться желаемого... но, конечно, все в пределах безопасного спектра... возможно, она никогда не боялась, что ее жизнь внезапно оборвется от выстрела в голову или удара ножом под ребра.

Не было ни одного момента, когда у нее не было бы еды на столе. Самым трудным испытанием, с которым ей, вероятно, пришлось столкнуться, было то, что она не показала родителям высокие отметки на экзамене или не дала лучших ответов на собеседовании.

'Какой контраст...' Я не мог не ухмыльнуться, привлекая ее внимание.

- Я не доверяю тебе, Кёко... и тебе не стоит быть настолько уверенной в ком-либо, иначе ты скоро за это заплатишься, - не так много слов я мог ей сказать. Мир изменился навсегда, и адаптация это лучший путь. Она уже здесь... делает лучший шаг к адаптации, к выживанию.

Ее взгляд несколько раз исказился от моих слов.

- Почему ты не доверяешь мне?

Я смотрел на нее так, словно увидел редкую породу обезьян; это должно было как-то обнадежить меня?

- В любом случае, Кёко...

- Что мы будем делать?

- Надо продолжать двигаться вперед...

Брови Кёко дернулись на мгновение, прежде чем она снова подошла ко мне, со всей очевидностью игнорируя мои слова.

- Спасибо, что спас меня тогда, Брэнд-кун...

Я скрипнул зубами от ее упрямства и неизбежно бросил взгляд на ее рубашку; она все еще была немного влажной после ванны в этой пижаме без бюстгалтера, хотя я не мог видеть многого, поскольку пижама была коричневой, но очертания и форма были ясны.

Они массивные.

- Не нужно благодарить меня, ты должна...

- Нет... Я серьезно хочу, чтобы ты знал, как я ценю это, - она снова сделала шаг вперед, так близко ко мне, что почти касалась меня. Кёко заметила мой взгляд на ее груди и слегка покраснела, прежде чем начать расстегивать пижаму.

Я потер виски, она не хочет меня слушать.

Учительница математики расстегнула блузку пижамы, и я увидел ее обнаженную грудь, еще немного влажную и колышущуюся... Она полностью открылась мне, невинно избегая моего взгляда, как будто я был виноват в том, что передо мной предстало такое великолепие.

Тогда я получил ответ: они меньше, чем у Шизуки, но не намного.

- Н-н-не смотри так пристально... это смущает .

- ...

Ты показываешь мне свою обнаженную грудь и ждешь, что я отвернусь?!

Я просто молчал, пока она не посмотрела на меня с сердитым видом: - Скажи что-нибудь...

- Что ты ждешь, что я скажу?

- Скажи, что они большие или... красивые... Я не знаю...

Я вздохнул и, оттолкнувшись от столешницы, подошел к ней... Кёко отступила назад, чуть не споткнувшись и не упав на закрытую дверь кухни. Я прижал ее к ней.

- Дай угадаю, Кёко... ты переживаешь, что ты самая бесполезная из группы .

Она задрожала. Я был честен... Хирано был бы самым бесполезным, если бы не его меткость, которая ставит его почти на первое место в группе... признаться, он отлично целится и разбирается в оружии, уступая только Люси.

Это означает, что в самом низу лестницы находятся она, Шизука и Хигучи-сенпай.

Шизука уже не та слабачка, какой была раньше, хотя тренировки не превратили ее в суперженщину, но значительно повысили ее выносливость, она также умеет стрелять из пистолета... далее идут Кёко и Хигучи-сенпай.

У последнего хорошее телосложение, но он не знает, как убить даже муху... но, опять же, это можно быстро изменить с помощью тренировок.

А еще есть Кёко... Ей за тридцать, она гражданская с худощавым телом, у нее есть выносливость, но когда дело доходит до того, чтобы дать отпор, у нее ничего нет... Я мог бы дать ей пистолет и научить, как им пользоваться, но ее нужно будет обучить... это если она вообще согласится взять оружие, учитывая, насколько консервативны иногда японцы.

Она бесполезна, все это знают, и она это знает.

Ее дрожащие глаза подтвердили мне это... больше всего она боится, что я, лидер группы, сочту ее бесполезной... она может быть слабой, но не глупой.

Бюрократия это всего лишь более современная форма старинной пищевой цепи... так же, как города это всего лишь бетонные джунгли. Как взрослый работающий человек, она должна иметь большой опыт общения с первыми.

- Ты боишься, что в какой-то момент мы выбросим тебя ради выживания, что я решу выбросить тебя за то, что ты " мертвый груз " .

- ...- Чем больше я говорил, тем сильнее она дрожала, я положил руку ей на грудь, не на грудь, на середину груди... и ее сердце бешено колотилось.

- Чтобы остановить меня от этого, ты хочешь принудить меня к сексу с тобой и сформировать человеческие узы... ты, вероятно, не знала, как к этому подступиться, но когда ты услышала стоны, доносящиеся из ванной, ты поняла, что тебе будет легко соблазнить меня, поскольку я " извращенный " и " озабоченный " ублюдок .

- Я не думала, что это будет легко!

Она прикрыла рот, когда я ухмыльнулся ее откровению, ну... она не думала, что это будет легко, но именно это она и собиралась сделать.

- После того, как я займусь с тобой сексом, мне будет сложнее бросить тебя, когда придет время, и ты думала, что вместо тебя я брошу одного из мальчиков.

- Я так далеко не думала... Я надеялась, что ты никого не бросишь, и мы все вместе доберемся до безопасного места, - она схватила меня за запястье и посмотрела на меня с вызовом.

- Но ты думала о том, чтобы соблазнить меня~

- ...

Кёко молчала, ее намерения были ясны, как белый день.

-Как ты узнал...?

- Есть разница между тем, чтобы быть ублюдком по ошибке... и быть ублюдком намеренно, Кёко... Я точно знаю, что люди думают обо мне, и как они будут вести себя рядом со мной... иногда быть ублюдком легче, чем святым .

<http://tl.rulate.ru/book/84652/3089498>